

Изначально Чжан Яньжань не хотел идти вместе, но Хо Цзиньдун, что было для него редкостью, проявил детскую натуру, заявив, что если он не пойдет, то и сам не пойдет.

Это было похоже на двух детей, которые договорились пойти в парк развлечений, но один отказался, и другой тоже обиделся.

Учитывая, что у Госпожи Хо и него были хорошие отношения, несмотря на формальный характер их связи, и что Чжан Яньжань не хотел, чтобы Хо Цзиньдун слишком сильно ссорился с семьей, он согласился.

Перед уходом Чжан Яньжань тайком отправил сообщение Госпоже Хо, сообщив, что он пойдет, и попросил ее уговорить Господина Хо не слишком сердиться. В конце концов, для консервативного пожилого человека внезапное появление «парня» сына может стать ударом по сердцу.

Если бы Хо Цзиньдун и Господин Хо устроили скандал перед гостями, это было бы настоящим позором.

Войдя в старый дом семьи Хо, они обнаружили неожиданную тишину, и у входа не было припаркованных машин.

Когда их встретила домработница, Чжан Яньжань узнал, что в такой важный день гостей не пригласили, и на ужине будут только трое членов семьи Хо и он.

Теперь Чжан Яньжань почувствовал себя неловко. Он с трудом улыбнулся и уже собирался уйти, но Хо Цзиньдун взял его за руку:

— Ты уже здесь, пойдем со мной.

Он действительно не ожидал, что это будет семейный ужин. Думая, что Господин Хо может сильно разозлиться, Чжан Яньжань собрался с духом, готовый в любой момент сбежать.

К его удивлению, Господин Хо и Госпожа Хо сидели за столом, на котором стояли приготовленные блюда.

Десять с лишним блюд были простыми, но еще теплыми.

Услышав шум, Господин Хо и Госпожа Хо подняли глаза и увидели Хо Цзиньдуна и Чжан Яньжаня, идущих вместе, держась за руки, словно влюбленные.

Господин Хо сразу нахмурился, его глаза сузились, и он хотел что-то сказать, но Госпожа Хо быстро остановила его, с улыбкой встретив их:

— Садитесь, мы вас уже ждем. Все блюда я приготовила сама, это ваши любимые, мы давно не собирались за одним столом.

Ее взгляд скользнул по Чжан Яньжаню, и она тихо пожала его руку, чтобы успокоить.

С ободрением Госпожи Хо Чжан Яньжань почувствовал себя спокойнее и сел рядом с Хо Цзиньдуном, несмотря на звериный взгляд Господина Хо.

Хотя за столом сидели четверо, никто не разговаривал, и атмосфера была настолько тихой, что казалась странной.

Госпожа Хо улыбнулась, взяла бокал и обратилась к Хо Цзиньдуну:

— Сегодня день рождения твоего отца, мы никого не пригласили, только наша семья. Давай вместе выпьем за него.

Хо Цзиньдун еще не успел заговорить, как Господин Хо уже сказал:

— Семья? Но у меня только один сын, а этот лишний человек кто?

Чжан Яньжань почувствовал себя крайне неловко.

Хо Цзиньдун холодно усмехнулся:

— Либо у тебя два сына, либо ни одного.

Эти слова чуть не убили Господина Хо.

Госпожа Хо под столом сильно пнула мужа, заставив его замолчать, а затем с улыбкой поспешила Хо Цзиньдуна:

— Подними бокал!

Хотя он и не хотел, в такой день Хо Цзиньдун не стал спорить. В конце концов, он уже давно заявил о своей ориентации, и их конфликты не ограничивались только этим. Поэтому он поднял бокал с красным вином, встал и поклонился:

— Папа, с днем рождения.

Господин Хо с холодным лицом все же поднял бокал и чокнулся с ним.

По знаку Госпожи Хо Чжан Яньжань тоже поднял бокал, и все четверо выпили, немного разрядив атмосферу.

— Ну, Цзиньдун, ты попробуй это жаркое из свиной печени, оно полезно для крови. Молодым нельзя только работать, нужно заботиться о здоровье, — Госпожа Хо положила кусочек печени в тарелку Хо Цзиньдуна, смотря на него с материнской любовью.

Они уже давно не собирались за одним столом. К счастью, Чжан Яньжань время от времени сообщал ей новости о Хо Цзиньдуне, что хоть немного успокаивало ее.

Хо Цзиньдун кивнул и положил Чжан Яньжаню кусочек фаршированного лотоса. Чжан Яньжань был северянином и раньше редко ел лотос, но, приехав в столицу учиться, полюбил блюда из лотоса в университетской столовой, которые считались лучшими в городе.

Видя, как они демонстрируют свою любовь прямо перед ним, Господин Хо с презрением фыркнул и продолжил есть, делая вид, что ничего не замечает.

Госпожа Хо спросила еще несколько вопросов о повседневной жизни Хо Цзиньдуна. Хотя она и могла узнать это от Чжан Яньжаня, ей было спокойнее услышать это от самого сына.

Затем неизбежно зашла речь о работе.

Госпожа Хо вздохнула:

— Я знаю, что у тебя есть свои цели, но нужно больше заботиться о здоровье, нельзя из-за работы доводить себя до изнеможения. Я слышала, что ты часто задерживаешься на работе, так нельзя.

Хо Цзиньдун усмехнулся:

— Это уже в прошлом. Сейчас работа не такая напряженная, и я редко задерживаюсь, разве что в случае крупных проектов.

Это было правдой. Сейчас дела компании шли в гору, и самый трудный период остался позади. К тому же, Чжан Яньжань был не слишком занят, и Хо Цзиньдун хотел проводить с ним больше времени. По сравнению с прошлым, его рабочая нагрузка значительно уменьшилась.

Господин Хо, который до этого молча ел, насторожился, услышав разговор о работе.

Наконец, он не выдержал и вмешался:

— Не обращай на него внимания. Как бы он ни работал, это его выбор. Молодой, а не учится служить народу, вместо этого занялся бизнесом и покрылся медным запахом. Видно, Сун Цзай его испортил.

Сун Цзай стал невинной жертвой.

Госпожа Хо, которая до этого хорошо общалась с сыном, почувствовала, что ситуация ухудшается.

Действительно, Хо Цзиньдун уже отложил палочки, его лицо стало холодным:

— Бизнес — это мой выбор, и он не имеет отношения к другим! И даже занимаясь бизнесом, я поддерживаю благотворительные проекты. Не только работая на государство можно служить народу. У меня есть свои решения и свой путь, и мне не нужно, чтобы ты их оценивал.

Господин Хо чуть не задохнулся от гнева, его сердце сжалось, и он хотел ответить.

Госпожа Хо, понимая, что ситуация снова выходит из-под контроля, с отчаянием схватилась за голову:

— Вы уже обсуждали это сто раз, хватит!

Ее голос звучал устало.

Хо Цзиньдун отложил палочки, вытер рот и сказал:

— Мама, я пойду. Подарок оставил в гостиной, посмотрите сами.

Чжан Яньжань не стал ничего говорить и ушел вместе с Хо Цзиньдуном. Перед выходом он посмотрел на Госпожу Хо, давая понять, что успокоит Хо Цзиньдуна.

Закрывая дверь, он услышал звук разбивающейся посуды — видимо, Господин Хо снова разозлился.

Хо Цзиньдун тоже выглядел не лучшим образом. Ведь он пришел на ужин, а не на ссору, но, похоже, каждый раз, когда он и Господин Хо оказывались за одним столом, они начинали спорить, и все сводилось к его работе и ориентации.

Хо Цзиньдун, сидя за рулем, с грустью вздохнул, чувствуя себя уставшим.

Чжан Яньжань, глядя на уставшего Хо Цзиньдуна, вдруг почувствовал к нему жалость.

Неудивительно, что отношения Хо Цзиньдуна с семьей такие плохие. Даже Госпожа Хо могла заботиться о нем только тайком. Кто бы не рассердился, если бы его мечты и выбор постоянно подвергались сомнению?

Хотя семья Хо была богаче его собственной, она казалась менее уютной. Судя по характеру Господина Хо, Хо Цзиньдун, должно быть, вырос в очень строгой обстановке, где к нему предъявляли высокие требования, что и сформировало его нынешний характер.

Думая об этом, Чжан Яньжань не удержался и потянулся, чтобы разгладить морщинки на лбу Хо Цзиньдуна, похлопав его по плечу:

— Ничего, они рано или поздно тебя поймут.

Хо Цзиньдун взял его руку и горько улыбнулся:

— Я не думаю, что это случится. Ты видел, он очень упрям. Мы спорим об этом уже два-три года, и ничего не изменилось. Я больше не жду этого.

Чжан Яньжань почувствовал бесконечную жалость. Он легонько похлопал Хо Цзиньдуна по плечу:

— Ничего, я тебя понимаю. Независимо от того, чем ты занимаешься, главное, чтобы ты был счастлив.

Хо Цзиньдун улыбнулся:

— А ты? Ты счастлив, работая учителем музыки?

Чжан Яньжань задумался:

— Не могу сказать, что счастлив, но мне нормально. Как и мои родители, у меня стабильная работа, есть время на хобби, и я зарабатываю немного денег. Я не амбициозен, поэтому не думаю о далеких целях.

<http://bllate.org/book/16912/1557096>